

Тазранова Алена Робертовна
Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
г. Новосибирск, Российская Федерация
atazranova@mail.ru

Отрицательные поливербальные конструкции алтайского языка

Аннотация

Целью статьи является системное описание отрицательных поливербальных конструкций модально-темпорально-аспектуальной семантики алтайского языка. Материалом для исследования послужила выборка из 469 примеров из художественной литературы алтайского языка. К полученным данным применялись методы наблюдения и лингвистического описания, приёмы контекстного и компонентного анализа, а также простейшие инструменты описательной статистики. В результате продемонстрированы основные способы выражения отрицания и специфика отрицания в поливербальных аналитических конструкциях алтайского языка, включающих три и более глагольных компонента – знаменательный, вспомогательный и вспомогательный или модальный. Выделено три структурных типа отрицательных поливербальных аналитических конструкций: 1) с отрицательной формой знаменательного компонента: $T_v = \text{NEG.CV} + V^{\text{AUX}} = \text{TEMP/MOD=PERS}$; 2) с отрицательной формой вспомогательного компонента, при которой знаменательный компонент принимает одну из деепричастных форм: $T_v = \text{NEG.CV} + V^{\text{AUX}} = \text{CV/PP} + V^{\text{AUX}} = \text{TEMP/MOD=PERS}$; 3) с отрицательной формой конечного компонента: $T_v = \text{CV} + V^{\text{AUX}} = \text{PP} + V^{\text{AUX}} = \text{NEG.IMP}$. Полученные результаты показывают, что за каждым структурным типом скрываются семантические различия, которые проявляются не только в наборе вспомогательных глаголов, но и в возможностях грамматического варьирования каждого компонента аналитической конструкции.

Ключевые слова: глагольные аналитические конструкции, отрицательные поливербальные конструкции, аффикс отрицания, модальность, аспектуальность, акциональность, тюркские языки, алтайский язык, морфология

© Тазранова А. Р. 2024

Для цитирования: Тазранова А. Р. Отрицательные поливербальные конструкции алтайского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 4. С. 157–171. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-4-157>

Alena R. Tazranova
Institute of Philology Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
atazranova@mail.ru

Negative polyverbal constructions in the Altai language

Abstract

This article aims to perform a systematic description of negative polyverbal constructions of modal-temporal-aspectual semantics of the Altai language. 469 tokens were selected from the Altai fiction as the material for this study. The tokens were processed using the methods of observation and linguistic description, techniques of contextual and component analysis and simple instruments of descriptive statistics. As a result, the study demonstrated the major ways of expressing negation and the specifics of negation in polyverbal analytical constructions including three or more verbal components – significant, auxiliary and auxiliary or modal. Three

structural patterns of negative polyverbal analytical structures were identified: 1) with the negative form of the significant component: Tv=NEG.CV + VAUX=TEMP/MOD=PERS; 2) with the negative form of the auxiliary component where the significant component takes one of the adverbial forms: Tv=NEG.CV+VAUX=CV/PP+VAUX=TEMP/MOD=PERS; 3) with the negative form of the final component: Tv=CV+VAUX=PP+VAUX=NEG.IMP. The obtained results show that behind each structural type, there are semantic differences that manifest themselves not only in the set of auxiliary verbs but also in the possibilities of grammatical variation of each component of the pattern.

Keywords: verbal analytical constructions, negative polyverbal constructions, negation affix, modality, aspectuality, actionality, Turkic languages, Altai language, morphology

© Tazranova A. R. 2024

For citation: Tazranova, A. R. (2024). Otritsatel'nye poliverbal'nye konstruksii altayskogo yazyka [Negative polyverbal constructions in the Altai language]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (4), 157–171. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-4-157>

1. Введение [Introduction]

Поливербальная конструкция является сложной грамматической единицей, состоящей из двух и более глаголов, и представляет собой сочетание основного, или главного, компонента, несущего лексическое значение всей конструкции и выступающего в форме деепричастия или причастия, с положительными либо отрицательными причастными либо деепричастными аффиксами последующего глагола. Поливербальные отрицательные конструкции относятся к глагольным аналитическим конструкциям (далее – АК). Оттенки значений аспектуальности, акциональности и модальности передаются последующими компонентами конструкции, т. е. вспомогательными глаголами, а на грамматические категории наклонения, времени, лица и числа указывают словоизменяемые аффиксы финитного глагола.

Для исследования выбранных поливербальных конструкций первостепенную важность приобретает понятие предикативности. Мы придерживаемся трактовки предикативности М. И. Черемисиной, предполагающей «выражение отношения номинативного содержания высказывания (предложения) к объективной реальности через единство грамматического выражения категорий наклонения (модальности), времени и лица» [Черемисина, 2004, с. 243].

В последнее время отрицательные аналитические конструкции в тунгусо-маньчжурских языках активно изучаются, в частности, на материале эвенкийского языка [Рудницкая, 2016, 2021 а, б], удэгейского языка [Сагайдачная, 2022]. На материале алтайского языка нет специальных работ, посвящённых способам выражения отрицания, но имеются отдельные статьи (см., напр., [Черемисина, 1995, 1996]), а также общие сведения о категории отрицания, представленные в грамматиках алтайского языка [ГАЯ, 1869 ; ГОЯ, 1940 ; СГАЯ, 2018]. На примере других тюркских языков Сибири отрицательные конструкции рассматривались в тувинском языке в [Шамина, 2004, с. 73–86].

По семантической структуре и функциональной нагрузке отрицание в алтайском языке, как и во многих тюркских языках, имеет свою специфику. На примере бивербальных отрицательных конструкций ранее нами установлено, что 1) место отрицательного аффикса обусловлено не просто структурной вариативностью – за этим стоит содержательная дифференциация, а именно семантика конструкций с отрицанием на первом и на втором компонентах; 2) набор вспомогательных глаголов в этих типах конструкций различается [Тазранова, 2023, с. 224–225].

В алтайском языке, как и во многих тюркских языках, имеется множество формальных средств, выражающих отрицание. Семантика отрицания переплетается с раз-

ными значениями модальности [Черемисина, 2004, с. 538]. На модальные АК с модальным предикатом *болор* и *болбой* впервые в алтайском языке внимание обратила [Черемисина, Тыбыкова, 1988 ; Черемисина, 1995], далее модальные АК с разными модальными предикатами были более подробно описаны в [Озонова, 2006].

При образовании отрицательных форм в АК тюркские языки реализуют две стратегии: отрицательный аффикс может присоединяться либо к знаменательному, либо к вспомогательному элементу. В литературе описаны примеры, демонстрирующие, что в алтайском языке реализуется первая стратегия [Черемисина, 1996, с. 14], в тувинском – вторая [Шамина, 2004, с. 73]. По нашим данным, в алтайском языке возможны обе стратегии: в бивербальных АК отрицательный маркер может располагаться как на знаменательном, так и на вспомогательном компоненте (напр., аффикс =*БА* присоединяется только вспомогательному компоненту (*эд=ип сал=ба=ды* ‘не сделал’), =*БАй* – к знаменательному (*эт=ней тур=ды* ‘не делал’ (время от времени)), а в поливербальных конструкциях аффиксы =*БАй*, =*БА*, =*БАС* могут добавляться как к смысловому глаголу (*эт=ней тур=ган болгон* ‘не делал (в то время)’), так и к вспомогательному (*эд=ип тур=бас болгон* ‘не делал (вообще)’), гораздо реже к финитному предикату *чыгара базыт албады* ‘не вывихнул [ногу]’) [Тазранова, 2023, с. 214]. Когда форма отрицательного деепричастия на =*БАй* присоединяется к финитному глаголу в поливербальных АК, как и в бивербальных АК, она выражает уверенность в достоверности сказанного. Такое значение этой формы отмечала и [Черемисина, 2004, с. 532]: *айдын салган турбай* ‘оказывается, сказал’.

Исследование структуры и семантики отрицательных поливербальных аналитических конструкций алтайского языка является продолжением нашей более ранней работы, в которой были описаны отрицательные двувербальные конструкции [Тазранова, 2023]. Целью данной статьи является системное описание отрицательных поливербальных конструкций модально-темпорально-аспектуальной семантики алтайского языка. В задаче входило показать основные способы выражения отрицания в поливербальных аналитических конструкциях алтайского языка, включающих три и более глагольных компонента – знаменательный, вспомогательный и модальный – и охарактеризовать их семантику, провести классификацию отрицательных поливербальных конструкций и обсудить вопросы, связанные с морфологическим статусом глагольного отрицания.

Следует отметить, что структурные типы отрицательных поливербальных конструкций в алтайском языке выделяются в зависимости от места отрицательного аффикса – в составе знаменательного, вспомогательного или финитного компонента. В поливербальных алтайских конструкциях широко используются предикат отсутствия *жок* и отрицательная частица *эмес* ‘нет’, при помощи которых формируются специфические типы высказываний со сложной негативной и негативно-позитивной семантикой.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Основным источником материала послужила опубликованная художественная литература алтайских писателей, традиционная для исследования в области письменных языков, из которой была сделана сплошная выборка примеров; объём картотеки составил 469 единиц. К полученным данным применялись: метод лингвистического описания, метод наблюдения, приёмы контекстного и компонентного анализа, а также простейшие инструменты описательной статистики.

Для иллюстрации изучаемых структурных типов для данной статьи взят 41 пример. Все эти примеры сопровождаются глоссированием – поморфемным переводом каждой словоформы. Первая строка представляет собой запись предложения на алтайском языке (выделено курсивом); вторая строка – поморфемное членение каждой слово-

формы; третья строка – поморфемный перевод; четвертая строка – литературный перевод на русский язык (заключён в марровские кавычки).

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

В ходе исследования было обнаружено три структурных типа отрицательных по-ливербальных АК. Наибольшей частотностью характеризовались конструкции с первым знаменательным компонентом в деепричастной форме на =Ып, вторым – вспомогательным глаголом (далее – ВГ), который принимает разные формы отрицания (=БАй, =БАС, =БАйтАн, =БАгАдЫй), в качестве финитного компонента – с модальным глаголом бол= ‘быть’. Также частотными оказались четыре глагола положения в пространстве, или так называемые глаголы бытия: *jam*= ‘лежать’, *тур*= ‘стоять’, *отур*= ‘сидеть’ и *жүр*= ‘ходить’. Из глаголов недлительной семантики очень редко встречались глаголы *сал*= ‘класть’ и *бар*= ‘идти’. Соответственно, были выделены следующие типы отрицательных по-ливербальных конструкций, которые расположены далее по частоте встречаемости:

1) с отрицательной формой вспомогательного компонента:

$T_v=CV+V^{AUX}=NEG+V^{AUX}=TEMP/MOD=PERS$

2) с отрицательной формой знаменательного компонента:

$T_v=NEG.CV+V^{AUX}=CV/PP+V^{AUX}=TEMP/MOD=PERS$

3) с отрицательной формой конечного компонента:

$T_v=CV+V^{AUX}=PP+V^{AUX}=NEG.IMP$

2.2.1. Конструкции со вспомогательным компонентом в отрицательной форме [Patterns with the negative auxiliary component]

Схематично этот тип конструкции представлен следующим образом: $T_v=CV+V^{AUX}=NEG+V^{AUX}=TEMP/MOD=PERS$. В данном структурном типе лексический компонент выступает в форме деепричастия на =(Ы)п. Второй компонент – ВГ недлительной семантики *ал*= ‘брать’ – принимает отрицательный маркер. Очень редко вместо глагола *ал*= употребляются ВГ *бол*= ‘быть’ и *божо*= ‘заканчивать’. В роли третьего финитного компонента регулярно используются ВГ длительной семантики *тур*= ‘стоять’, *жүр*= ‘ходить’, реже *jam*= ‘лежать’ и *отур*= ‘сидеть’ в разных временных и лично-числовых формах (см. примеры 5–7). В единичных примерах встретились ВГ недлительной семантики *бар*= ‘уходить’ и *сал*= ‘класть’. Во всех этих конструкциях ВГ *ал*= в отрицательной форме выражает модальность, глаголы *тур*= ‘стоять’, *жүр*= ‘ходить’, реже *jam*= ‘лежать’ и *отур*= ‘сидеть’ вносят разнообразные акционально-аспектуальные оттенки.

Самыми многочисленными в этой группе являются АК с финитными формами ВГ *тур*= и *жүр*= . В художественных текстах деепричастие на =(Ы)п у основного глагола иногда опускается (пример 5).

(1) *Онын үстинде кыс эптежит албай турган* [Маскина, 2020, с. 58].

онын	үст=и=н=де	кыс	эптеж=ип
он. GEN	поверхность=POSS.3=INFX=LOC	девушка	приспособиться=CV
ал=бай	тур=ган		
AUX: стоять=PP	AUX: брать=NEG.CV		

‘На нём [на кузове] девушка не могла приспособиться’.

(2) *Je санаазын ого айдарга болуп албай турган* [Кокышев, 1989, с. 37].

je	санаа=зы=н	ого	айд=арга	бол=уп
но	мысль=POSS.3=ACC	он. DAT	сказать=INF	быть=CV
ал=бай	тур=ган			
AUX: брать=NEG.CV	AUX: стоять=PP			

‘Но не мог сказать ей свои мысли’.

(3) *Экинчи айга ол улустын ортозында да жүрзе, же ээн жерлерге торт жүренижип албай турган* [Кокышев, 1989, с. 211].

экинчи ай=га	ол	улус=тын	ортозында	да	жүр=зе
второй месяц=DAT	он	люди=GEN	POSTP	PTCL	находиться=COND
је ээн	жер=лер=ге	торт	үрениж=ип		
но пустой	местность=PL=DAT	совсем	привыкать=CV		
ал=бай	тур=ган				
AUX: брать=NEG.CV	AUX: стоять=PP				

‘Хотя второй месяц она уже жила среди людей, но никак не может привыкнуть пустым местам’.

(4) *Каткырбас кижги каткыратан эмтир – деп, айыл ээзи каткызын токтодып болбой турды* [Маскина, 2020, с. 149].

каткыр=бас	кижи	каткыр=атан	эмтир	деп	айыл	ээ=зи
смеяться=NEG.PrP	человек	смеяться=PP	MOD	CONJ	дома	хозяин=POSS.3
каткы=зы=н	токтод=ып	бол=бой	тур=ды			
смех=POSS.3=ACC	останавливать=CV	AUX: быть=NEG.CV	AUX: стоять=PAST			

‘Хозяин дома, не смог сдержать свой смех, говорил, что тут даже человек, который не смеётся, будет смеяться’.

Трёхкомпонентное сочетание выражает делимитативное значение, переплетённое с модальностью. По определению В. А. Плуногьяна, делимитатив используются для обозначения «длительной, но ограниченной во времени» («вложенной в окно наблюдения») ситуации [Плуногьян, 2011, с. 304]. Финитный ВГ *тур=* в форме прошедшего времени на =ДЫ вносит в конструкцию аспектуальное значение делимитатива, модальность передаёт ВГ *бол=* ‘быть’ (в тот момент (ограниченный во времени) не мог остановить).

Представим два аналогичных предложения из произведений одного и того же автора с ВГ *ал=* и *бол=* с отрицательным маркером в составе рассматриваемых АК (примеры 5 и 6). Если финитный предикат стоит в причастной форме прошедшего времени на =ГАН, то делимитативное значение, которое проявляется у ВГ *тур=* в форме на =ДЫ, не выражается, на первый план выходит вневременное значение ‘вообще’.

(5) *Je мен оной бол албай тургам да* [Каинчин, 2003, с. 144].

је мен оной бол↓	ал=бай	тур=гам	да
но я так быть=CV	AUX: брать=NEG.CV	AUX: стоять=PP.1SG	PTCL

‘Но я так не могу (вообще)’.

(6) *Бойымды бойым жендеп болбой тургам да* [Каинчин, 2003, с. 144].

бой=ым=ды	бой=ым	женде=п
сам=POSS.1SG=ACC	сам=POSS.1SG	побеждать=CV
бол=бой	тур=гам	да
AUX: быть=NEG.CV	AUX: стоять=PP.1SG	PTCL

‘Сам себя не могу победить’.

В обоих клаузах ВГ *ал=* ‘брать’ можно заменить на ВГ *бол=* ‘быть’ и наоборот без ущерба для смысла, так как данные АК функционально и семантически не противопоставлены. В подобных отрицательных конструкциях в качестве второго компонента может выступать глагол *божо=* ‘кончатся’, который придаёт конструкции аспектуальный характер незаконченности, продолжительности (примеры 7 и 8):

(7) *Жайлунын улустары кайкажыт божобой турдылар* [Кокышев, 1989, с. 243].

Жайлу=нын	улус=гар=ы	кайка=ж=ып	божо=бой
Яйлу=GEN	люди=PL=POSS.3	удивляться=RECIP=CV	закончить=NEG.CV
тур=ды=лар			
AUX: стоять=PAST=3PL			

‘Люди из Яйлу все удивлялись’ (букв.: не могли закончить удивляться).

В примере (8) передаётся значение длительности, сопряжённое с ограничением во времени (в тот момент, когда говорящий наблюдал):

(8) *Энези кирип келеле, иштенип божбой турган* [Кокышев, 1989, с. 317].

эне=зи кир=ип кел=еле иштен=ип
 мать=POSS.3 заходить=CV AUX: приходиться=CV работать=CV
 божо=бой тур=ган
 AUX: стоять=PP AUX: закончить=NEG.CV

‘Его мама, зайдя, всё работала’ (букв.: не могла закончить работать).

В примере (9) финитный глагол *тур*= употребляется в форме настоящего времени на =*У*, но он используется не как ВГ, а как частица, указывающая на достоверность:

(9) *Кижип арткан жангыс эжезине де жолыгып албайтан туру не* [Маскина, 2020, с. 167].

кижи арт=кан жангыс эже=зи=н=е
 человек остаться=PP единственный сестра=POSS.3=INFX=DAT
 де жолыг=ып ал=байтан тур=у не
 PTCL встретиться=CV AUX: брать=NEG.PP AUX: стоять=PRES PTCL

‘Я даже не смогу встретиться с единственной оставшейся сестрой’.

Следующими по частотности после конструкций с *тур*= ‘стоять’ идут поливербальные АК с ВГ *жүр*= ‘ходить’, реже встречаются АК с ВГ *отур*= ‘сидеть’ и *жат*= ‘лежать’.

(10) *Сөөк-тайагы чирип, эмдиги жетире ол албай жүрген* [Эл-Алтай, 2020, с. 83].

сөөк-тайаг=ы чирп=п эмдиги жетире ол
 кости=POSS.3 гнить=CV сейчас POSTP умереть
 ал=бай жүр=ген
 AUX: брать=CV AUX: ходить=PP

‘Кости его сгнили, но он до сих пор не может умереть’.

Комплекс *ол албай жүрген* указывает на то, что субъект до настоящего времени живёт, ВГ *жүр*= передаёт имперфектное аспектуальное значение (процессуальность или итеративность, протяжённость во времени), *ал*= придаёт всей конструкции семантику модальности ‘не мочь что-либо делать’, в данном примере ‘не может умереть’.

(11) *Жамануул шахтанын бойында иштеерге амадап та жүрзе, же бригадиринен кемзинип, айдын-нып албай жүрди* [Кокышев, 1989, с. 305].

Жамануул шахта=нын бойы=н=да иште=ерге амада=п
 Дьямануул шахта=GEN сам=INFX=LOC работать=INF желать=CV
 та жүр=зе же бригадир=и=нен кемзин=ип
 PTCL AUX: ходить=COND но бригадир=POSS=GEN стесняться=CV
 айдын=ып ал=бай жүр=ди
 высказаться=CV AUX: брать=NEG.CV AUX: ходить=PAST

‘Дьямануул хотя хотел работать в самой шахте, но, стесняясь своего бригадира, не мог об этом сказать’.

(12) *Байла, бойым да оору эжимнин жанына отуруп, жайаан бичинип албай жүрген* [Маскина, 2020, с. 307].

байла бой=ым да оору эж=им=нин
 наверное сам=POSS.1SG PTCL больной муж=POSS.1SG=GEN
 жанына отур=ып жайаан бичи=н=ип ал=бай жүр=гем
 рядом сидеть=CV свободно писать=REFL=CV AUX: брать=CV AUX: ходить=PP.1SG

‘Наверное, сама, сидя возле больного мужа, не могла свободно писать’.

Аналогичной конструкцией является АК с модальным вспомогательным глаголом *бол*= ‘быть’ в роли второго компонента, который принимает отрицательный маркер и передаёт модальную семантику ‘не мочь что-либо делать’:

(13) *Берјенде де кижы база санааларынын бажына чыгып болбой жүрбей* [Каинчин, 2003, с. 143].

берјенде   де   кижы   база   санаа=лар=ы=нын   бажына
с этой стороны   PTCL   человек   тоже   мысль=PL=POSS.3=GEN   POSTP
чыг=ып   бол=бой   жүр=бей
выходить=CV   быть=NEG.CV   AUX: ходить=MOD
'И я ведь не могу разобраться со своими мыслями'.

(14) *Бистинг келин бооро сени тынг оорыган деп айдып барган. Једин албай ла јаттым* [Маскина, 2020, с. 124].

бис=тинг   келин   бооро   сени   тынг   ооры=ган   деп
мы=GEN   невестка   давно   ты. ACC   сильно болеть=PP   CONJ
айд=ып   бар=ган   јед=ип   ал=бай
сказать=CV   AUX: идти=PP=CV   достигать=CV   AUX: брать=NEG.CV
ла   јат=ты=м
PTCL   AUX: лежать=PAST=1SG
'Наша невеста давно сказала, что ты сильно болел. Никак не могла доехать'.

(15) *Онын учун бис нени де иштеп албай јадыс!* [Кокышев, 1989, с. 291].

онын   учун   бис   не=ни   де   иште=п
он. GEN   POSTP   мы   что=ACC   PTCL   работать=CV
ал=бай   јад=ыс
AUX: брать=NEG.CV   AUX: лежать=PRES.1PL
'Поэтому мы ничего не можем заработать'.

В отрицательных конструкциях с ВГ *јат=* в роли второго компонента также встречается ВГ *божо=* 'закончить' (пример 16).

(16) *Иштеп алган акказын балазына да ийбес, Тордойды ла сугарып божбой јат* [Маскина, 2020, с. 149].

иште=п   ал=ган   акча=зы=н
работать=CV   AUX: брать=PP   деньги=POSS.3=ACC
бала=зы=н=а   да   ий-бес   Тордой=ды
ребёнок=POSS.3=INFX=DAT   PTCL   отправлять=NEG.PrP   Тордой=ACC
ла   сугар=ып   божо=бой   јат
PTCL   поить=CV   AUX: закончить=NEG.CV   AUX: лежать
'Заработанные деньги даже своему ребёнку не отправляет, всё спаивает Тордой'.

Сочетание *сугарып божбой јат* даёт семантику продолжающегося действия, которое не заканчивается (букв.: не заканчивает поить Тордой).

Примеры конструкций с финитным вспомогательным компонентом *отур=* 'сидеть' единичны.

(17) *Арина Павловтон кемзинип, жүрүми керегинде ачык-јарык куучындажарга тидинип албай отурды* [Кокышев, 1989, с. 132].

Арина   Павлов=тон   кемзин=ип   жүрүм=и   керегинде
Арина   Павлов=ABL   стесняться=CV   жизнь=POSS.3   POSTP
ачык-јарык   куучындаж=арга   тидин=ип   ал=бай
открытый   разговаривать=INF   осмелиться=CV   AUX: брать=NEG.CV
отур=ды
AUX: сидеть=PAST
'Арина, стесняясь Павлова, не могла осмелиться поговорить с ним открыто о жизни'.

Во всех рассмотренных конструкциях ВГ *ал=* в отрицательной форме реализует субъективно-модальное значение невозможного действия.

Как и в бивербальных отрицательных конструкциях, в поливербальных АК в ка-

честве конечного компонента из глаголов неопределённой семантики довольно часто встречается ВГ *бар* = ‘уходить’, изредка ВГ *сал* = ‘класть’ в разных временных формах. В позиции второго компонента употребляются ВГ *ал* = и *бол* = в отрицательной форме, привнося в конструкцию модальную семантику.

(18) *Чайлаш эмеген карган да болзо, је качып турган Караны чыбыкту сүрүшкенде, уулчак сүрнүгип, жүзүрүп албай баратан* [Кокышев, 1989, с. 75].

Чайлаш	эмеген	карган да	бол=зо	је	кач=ып
Чайлаш	женщина	старая	PTCL	быть=COND	но
тур=ган		Кара=ны	чыбык=ту		сүрүш=кен=де
AUX: стоять=PP		Кара=ACC	кнут=POSSV		гнаться=PP=LOC
уулчак	сүрнүг=ип		жүгүр=ип	ал=бай	
мальчик	волноваться=CV		бежать=CV	AUX: брать=NEG.CV	
бар=атан					
AUX: уходить=PP					

‘Хотя женщина Чайлаш и старая, но когда она гналась с кнутом за убегающим Кара, мальчик, переживая, не мог бежать’ (букв.: переставал дальше бежать).

ВГ *бар* = передаёт прекращение действия или состояния, названного лексическим глаголом-деепричастием, но в комплексе с ВГ *ал* = в отрицательной форме = *БАИ* передаёт выражение ‘перестать мочь что-л. делать или перейти в состояние не мочь’.

(19) *Лимекчи эмегеннин колдоры, буттары кенетийин курула бергендий, ол кыймыктанып албай барган* [Кокышев, 1989, с. 187].

Лимекчи	эмеген=нин	кол=дор=ы	бут=тар=ы	кенетийин
Дымекчи	женщина=GEN	рука=PL=POSS.3	нога=PL=POSS.3	вдруг
курул=а	бер=ген=дий	ол	кыймыктан=ып	
сводить=CV	AUX: дать=PP=COMP	он	двигаться=CV	
ал=бай	бар=ган			
AUX: брать=NEG.CV	AUX: уходить=PP			

‘У старушки Дымекчи как будто внезапно свело руки и ноги, она не могла двигаться’.

(20) *Алтайыгар слерди азырап болбой барар* [Каинчин, 2003, с. 121].

Алтай=ыгар	слер=ди	азыра=п	бол=бой
Алтай=POSS.2PL	вы=ACC	кормить=CV	AUX: быть=NEG.CV
бар=ар			
AUX: уходить=PrP			

‘Ваш Алтай не сможет вас выкормить’.

Трёхкомпонентная отрицательная конструкция с финитным предикатом *бар* = ‘уходить’ встречается с ВГ *бол* = с эквивалентной семантикой (пример 20).

Не так частотны отрицательные конструкции с конечным ВГ *сал* =, в подобных конструкциях вторым элементом выступает ВГ *ал* =, но такое сочетание передаёт результивную семантику ‘не смог в прошлом что-л. сделать’ (пример 21).

(21) *Павлов Нахай Ногоевичтин једикпезин онын бойына көргүзере чек болуп албай салды...* [Кокышев, 1989, с. 204].

Павлов Нахай	Ногоевич=тин	једикпез=ин	онын
Павлов Нахай	Ногоевич=GEN	ненормальность=ACC	он. GEN
бой=ы=н=а		көргүз=ере	чек
сам=POSS.3=INFX=DAT		показать=INF	PTCL
ал=бай	сал=ды		быть=CV
AUX: брать=NEG.CV	AUX: класть=PAST		

‘Павлов так и не смог показать Нахай Ногоевичу его ненормальность’.

Многочисленны алтайские отрицательные конструкции с финитным предикатом

бол= в разных временных и модальных формах; в качестве второго элемента, в отличие от рассмотренных выше конструкций, кроме ВГ *ал*= в отрицательной деепричастной форме на =*Бай*, в большинстве случаев встречаются ВГ недлительной семантики типа *бер*= ‘давать’, *ий*= ‘посылать’, *бол*= ‘быть’. Из глаголов длительной семантики используется глагол *тур*= ‘стоять’; эти глаголы могут принимать разные причастные и деепричастные формы отрицания, придавая аспектуально-модальные значения, сами же глаголы десемантизованы. Если финитный глагол *бол*= встречается в форме будущего времени на =*Ар* и в форме отрицания на =*Бай*, то он выступает в роли модального предиката *болор*, *болбой* ‘наверное’, ‘вероятно’, при этом они могут принимать аффиксы числа и лица (примеры 22–25). Замыкающий компонент *бол*= употребляется с формой прошедшего времени на =*Ды*, перенося действия в поле прошедшего времени (пример 26), выражая широкий круг значений с негативной семантикой.

(22) *Бойы керегинде кандый бир суру-чап не билдиртип ийбес болор?* [Эл-Алтай, 2020, с. 153].

бойы керегинде кандый бир суру-чап не билдирт=ип
сам POSTP какой один весть Q известить=CV

ий=бес бол=ор
AUX: посылать=NEG.PrP AUX: быть=PrP
‘Он, наверное, о себе и весточку не пошлёт?’.

(23) *Мен бооро коньп жүрдим не, таныбай турган болбойоор* [Ередеев, 2009, с. 249].

мен бооро кон=ып жүр=ди=м не таны=бай
я тогда ночевать=CV AUX: ходить=PAST=1SG что узнавать=NEG.CV

тур=ган болбой=оор
AUX: стоять=PP наверное=2PL

‘Я тогда у вас ночевал же, наверное, не узнаете?’.

(24) *А бир сананза, Омокто эне де бар, ада да бар, ого машина садьп бербейтен болор бо?* [Эл-Алтай, 2020, с. 144].

а бир санан=за Омок=то эне де бар ада да бар
CONJ один думать=COND Омок=LOC мать PTCL есть отец PTCL есть

ого машинна сад=ып бер=бейтен бол=ор бо
он.DAT машина покупать=CV AUX: давать=NEG.PP быть=PrP Q

‘А если так подумать, у Омок есть и мать и отец, почему же они ему не купят машину?’.

(25) *Эмдештен чыдабай жаткамда, мынан ары кышкыда, соокто иштеп болбос болорым* [Маскина, 2020, с. 250].

эмдеш=тен чыда=бай жат=кам=да мынан
сейчас=ABL выдержать=NEG.CV AUX: лежать=PP=LOC отсюда

ары кышкы=да соок=то иште=п бол=бос
POSTP зимний=LOC холод=LOC работать=CV AUX: быть=NEG.PrP

бол=ор=ым
AUX.MOD: быть=PrP=1 SG

‘Если я сейчас не выдерживаю, наверное, дальше зимой, в холод, не смогу работать’.

(26) *Айна ого үренип, онын кокур=ы=н болды* [Маскина, 2020, с. 63].

Айна ого үрен=ип онын кокур=ы=н
Айна он.DAT привыкать=CV он.GEN шутка=POSS.3=ACC

ук=пай оны бойы да көр=бөй бир
слышать=NEG.CV он.ACC сам.POSS.3 PTCL смотреть=NEG.CV один

де күн жүр=үп ал=багадый бол=ды
PTCL день жить=CV AUX: брать=NEG.PP AUX:MOD=PAST

‘Айна, привыкнув к нему, казалось, что не проживёт и дня, не услышав его шутки, сама его не видя’.

Вспомогательный глагол *ал*= в причастной форме с отрицательным показателем

=БАГАДЫИ выражает действие, которое, возможно, произойдёт, но мыслится ещё не происшедшим, т. е. оно проецируется в потенциальное будущее [ГСАЯ, 2017, с. 392]. Н. П. Дыренкова называла эту форму «спрягаемой формой имени, выражающего возможность, вероятность, совершения действия или близости его наступления, имеющего значение возможного будущего (пожалуй, как бы, похоже, что)» [ГОЯ, 1940, с. 151].

(27) *Эм өлөндөп жадырым, а наайлу коркыгам, тен бу уулым балдарын да азыражып бербес болорым деп бодогом* [Маскина, 2020, с. 74].

эм	өлөндө=п	жад=ыр=ым	а	наайлу
сейчас	сено косить=CV	AUX: лежать=PrP=1SG	CONJ	очень
коркы=гам	тен	бу уул=ым	балдар=ы=н	
бояться=PP.1SG	совсем	это сын=POSS.1SG	дети=POSS.3=ACC	
да	азыра=ж=ып	бер=бес		
PTCL	воспитать=RECIP=CV	AUX: давать=NEG.PrP		
бол=ор=ым		деп	бодо=гом	
AUX:MOD: быть=PrP=1SG		CONJ	считать=PP.1SG	

‘Сейчас на сенокосе, а так сильно боялась, думала, что не смогу помочь внукам’.

(28) *Ол качан да базып билбейтен болор. Улустын жанынан жаантайын ла жүзүргенче ле, солыктаганча ла өдөр* [Эл-Алтай, 2020, с. 54].

ол	качан	да	баз=ып	бил=бейтен	бол=ор
он	сколько	PTCL	ходить=CV	знать=NEG.PP	быть=PrP

‘Он вообще, наверное, не умеет ходить. Мимо людей постоянно проходит бегом, впопыхах’.

(29) *Бол албас ла болбой* [Каинчин, 2003, с. 145].

бол	ал=бас	ла	болбой
быть=CV	AUX: брать=NEG.CV	PTCL	наверное

‘Он не сможет, наверное’.

В поливербальные конструкции между компонентами могут проникать частицы, усиливая негативную семантику. В таком случае выражается кумулятивное отрицание.

Все остальные структурные типы отрицательных АК в алтайских текстах довольно редки, за исключением конструкций с именными предикатами *эмес*, *жок* ‘нет’, а также с разными модальными частицами типа *беди* ‘ведь’, *база* ‘тоже’, *ошкош* ‘кажется’, которые остаются пока за рамками данной статьи.

2.2.2. Конструкция со знаменательным компонентом в отрицательной форме [Pattern with notional component in negative form]

Схематично этот тип конструкции представлен следующим образом: $T_V = \text{NEG.CV} + V^{\text{AUX}} = \text{CV/PP} + V^{\text{AUX}} = \text{TEMP/MOD} = \text{PERS}$. Конструкция, в которой аффикс отрицания принимает знаменательный глагол, отрицается вложенная ситуация лексическим глаголом. Такими сочетаниями передаётся семантика прекращения какого-либо действия или состояния с определённой точки.

Можно выделить как вариант ещё одну структурную схему, где аффикс отрицания =БАС оформляет первый лексический компонент, а в позиции второго компонента выступает модальный ВГ бол= ‘быть’. Закономерность этой структурной схемы состоит в том, если замыкающим является ВГ *кал=*, то средний глагол *бол=* выступает в деепричастной форме на =(Б)п, если конечным глаголом выступает ВГ *бер=* ‘дать’, то ВГ *бол=* выступает в деепричастной форме на =А (ср. примеры 30 и 31).

(30) *Аттардын конгозы эмди кайдан да ыраактан угулар-угулбас болуп калды* [Эл-Алтай, 2020, с. 103].

ат=тар=дын	конко=зы	эмди	кайдан	да
------------	----------	------	--------	----

кoнь=PL=GEN   кoлкoльчик=POSS.3   сeйчac   oткyдa   PTCL
 ыpaак=гaн   yгyл=ap   yгyл=бac   бoл=yп
 дaлeкo=ABL   cлышитcя=PrP   cлышитcя=NEG.PrP   AUX: бьить=CV
 кaл=ды
 AUX: oстaвaтьcя=PAST

‘Сейчас откуда то далеко стало не слышно колокольчик лошадей’.

(31) *Керек дезе айылдарга келбес болуп калган* [Каинчин, 2003, с. 172].

кeрeк   дe=зe   айыл=дaр=гa   кeл=бeс   бoл=yп
 нaдo   гoвopить=COND   дoм=PL=DAT   пpихoдить=NEG.CV   AUX: бьить=CV кaл=гaн
 AUX: oстaтьcя=PP

‘Он даже перестал в гости ходить’.

(32) *Сулатай ла Силантий айрылышпас болгылай берген* [Каинчин, 2003, с. 159].

Сyлaтaй   лa   Силантий   айрылыш=пac
 Сyлaтaй   и   Силантий   рaздaвaтьcя=NEG.PrP
 бoл=гылa=й   бeр=гeн
 AUX: бьить=PRET=CV   AUX: дaть=PP

‘Сулатай и Силантий стали неразлучными’ (с какого-то момента, с определённой точки отчёта начинается развитие какого-либо действия или состояния или прекращается).

Внутри данной структурной схемы редки конструкции, где первый компонент – знаменательный глагол принимает отрицательную форму деепричастия на =Бай, в качестве второго компонента в большинстве случаев выступают ВГ недлительной семантики *жүр*= ‘ходить’, *тур*= ‘стоять’ в форме на =ГАН, а в роли конечного предиката всегда стоит ВГ *бол*= в форме прошедшего времени, но когда принимает форму будущего времени на =Ар, то *бол*= становится модальным предикатом (ср. примеры 33 и 34): Структурную схему можно расписать следующим образом:

$Tv=NEG=CV(=Бай) + V^{AUX} =TEMP + V^{AUX=MOD(=бол)} =TEMP=PERS$

(33) *Канча күнге куру турган уй тойып аларга жанбай жүрген болор* [Маскина, 2020, с. 168].

кaнчa   күн=гe   кyрy   тyр=гaн   yй
 cкoлькoдeнь=DAT   гoлoдный   cтoять=PP   кoрoвa
 тoй=ып   aл=apгa   жaн=бaй
 нacытитьcя=CV   AUX: бpaть=INF   идти дoмoй=NEG.CV
 жүр=гeн   бoл=op
 AUX: хoдить=PP   AUX: бьить=PP

‘Корова, которая столько дней стояла голодная, хотела насытиться, наверное, поэтому не шла домой’.

(34) *Кызычак танцовщица болорго сананган амадузын узак ойгө салбай жүрген болгон* [Маскина, 2020, с. 78].

Кызычак   танцовщица   бoл=opгo   сaнaн=гaн   aмaдy=зы=н
 Дeвoчкa   тaнцoвщицa   бьить=INF   дyмaть=PP   жeлaниe=POSS.3=ACC
 yзaк   ой=гө   cал=бaй   жүр=гeн   бoл=гoн
 дoлгий   вpeмя=DAT   клaсть=NEG.CV   AUX: хoдить=PP   AUX: бьить=PP

‘Девочка долгое время не отпускала своё желание стать танцовщицей’.

ВГ *жүр*= ‘ходить’ полностью десемантизирован и придаёт конструкции значение процессуальности.

2.2.3. Конструкции с императивной формой финитного вспомогательного глагола [Patterns with finite verb in imperative form]

Схематично этот тип конструкции представлен следующим образом:

$Tv=CV + V^{AUX=PP} + V^{AUX=NEG.IMP}$

Как и в бивербальных отрицательных конструкциях (см. подробнее [Тазранова, 2024, с. 226]), в алтайских художественных текстах частотны конструкции с императивной формой финитного компонента на =БА=зЫн (где =БА – отрицательный аффикс, =зЫн – хортативный показатель 3-го л.): Форму на =БАзЫн принимает финитный компонент, в качестве финитного предиката выступают разные ВГ: бол= ‘быть’, кел= ‘приходить’, бер= ‘дать’ и др.; из глаголов недлительной семантики в основном ВГ тур= ‘стоять’, второй компонент, вспомогательный глагол (ВГ недлительной семантики, из глаголов длительной семантики тур=), принимает причастную форму на =ГАн, а знаменательный компонент может стоять в обеих деепричастных формах.

Основным значением отрицательных конструкций с формой на =БАзЫн является предостережение адресату относительно возможных негативных последствий, т. е. выражается значение адмонитива [Тазранова, 2023, с. 224]. Если в бивербальных отрицательных конструкциях =БАзЫн выражает предостережение от возможных нежелательных действий, названных лексическим глаголом, то в трёхкомпонентных отрицательных АК семантика предупреждения, предостережения от возможных нежелательных действий сплетается с акционально-аспектуальным значением, в зависимости от того, какой ВГ употреблён в качестве центрального компонента конструкции. Если основной лексический глагол принимает деепричастную форму на =А, то вторым компонентом довольно часто выступают ВГ недлительной семантики бер= ‘дать’, реже кон= ‘ночевать’, при этом оба глагола десемантизируются полностью, корректируя грамматическую семантику АК, кон= передаёт быстрый и резкий способ, бер= при бивербальных АК выражает ориентацию действия в пользу другого лица [ГСАЯ, 2017, с. 249], в трёхкомпонентных АК он передаёт усиление и начало действия:

(35) *Кижжи мында улустын кӧзинче ыйлай берген турбазын, калак!* [Эл-Алтай, 2020, с. 162].

кижи	мында	улус=тын	кӧзинче	ыйла=й
человек	здесь	люди=GEN	на глазах	плакать=CV
бер=ген		тур=ба=зын	калак	
AUX: стоять=NEG=IMP.3		AUX: дать=PP	INTJ	

‘Хоть бы я тут не заплакал при людях, боже!’.

ВГ бер= придаёт начало действия названного знаменательным глаголом, тур= – предупреждения, предостережения от нежелательных повторяемых действия в будущем, субъект не раз бывал в таких ситуациях (ср. пример 36).

(36) *Калак, кирип келген турбазын!* [Эл-Алтай, 2020, с. 165].

калак	кир=ип	кел=ген	тур=ба=зын
INTJ	заходить=CV	AUX: приходить=PP	AUX: стоять=NEG=IMP.3

‘Боже, хоть бы он не зашёл!’.

(37) *Түргенде! Эдүлерин жеде конуп келбезин* [Каинчин, 2003, с. 25].

түргенде	эдү=лер=инг	жеде=е	кон=уп
торопись	проказник=PL=POSS.2SG	достигать=CV	AUX: ночевать=CV

кел=бе=зин

AUX: приходить=NEG=IMP.3

‘Торопись! Как бы проказники не приехали!’.

В (примере 37) с ВГ кон= ‘ночевать’ выражается предупреждение, предостережения от возможных быстрых, мгновенных нежелательных действий.

(38) *Калак, не-не жастыра боло берген болбозын* [Каинчин, 2003, с. 343].

калак	не	не	жастырабол=о	бер=ген
-------	----	----	--------------	---------

INTJ что что ошибкабыть=CV AUX: дать=PP

бол=бо=зын

AUX: быть=NEG=IMP.3

‘Боже, как бы не произошла ошибка’.

(39) *Бу мынызы жүүлө берген болбозын* [Каинчин, 2003, с. 109].

бу мынызы жүүл=е бер=ген

это это.POSS.3 сходить с ума=CV AUX: дать=PP

бол=бо=зын

AUX: быть=NEG=IMP.3

‘Как бы [он] не начал сходить с ума’.

(40) *Жүүлүп турган болбозын* [Каинчин, 2003, с. 109].

Жүүл=ип тур=ган бол=бо=зын

Дуреть=CV AUX: стоять=PP AUX: быть=NEG=IMP.3

‘Как бы с ума не сходит’.

В (39 и 40) один и тот же знаменательный глагол *жүүл* = ‘сходить с ума’ встречается с формой деепричастия на *=(B)In* и ВГ недлительной семантики *бер* = ‘дать’ и ВГ длительной семантики *тур* = ‘стоять’ с финитным компонентом *бол* = в форме на *=БАЗЫн*. В первом случае выражается начатый процесс (‘начал сходить с ума’), а во втором – состояние во вневременном пространстве (‘вообще сходит с ума’), т. е. выражается акциональное значение длительности.

(41) *Бу мынызы канай тилгирек бол калган, улустар? Туба келиндер үредип ийген болбозын* [Каинчин, 2003, с. 171].

Туба келин=дер үред=ип ий=ген бол=бо=зын

Туба невестка=PL учить=CV AUX: посылать=PP AUX: быть=NEG=IMP.3

‘Люди, как [она] стала такой языкастой? Как бы это не женщины-тубалары научили её [быть языкастой]’.

Факт налицо, поэтому говорящий высказывает своё предостережение.

6. Заключение [Conclusion]

Таким образом, поливербальные аналитические конструкции алтайского языка включают не менее трёх глагольных компонентов: знаменательный, вспомогательный и вспомогательный или модальный. Анализ материала позволил выделить три структурных типа отрицательных поливербальных АК. В результате оказалось, что самыми частотными трёхкомпонентными отрицательными конструкциями являются АК, где лексический компонент выступает в форме деепричастия на *=(B)In*, финитный предикат, передающий грамматические значения времени, лица и числа, представлен ВГ длительной семантики (*тур* = ‘стоять’, *жүр* = ‘ходить’, *жат* = ‘лежать’ и *отур* = ‘сидеть’) и ВГ недлительной семантики (*бар* = ‘уходить’ и *сал* = ‘класть’). Связующим элементом между первым основным глаголом и финитным выступает глагол *ал* = ‘брать’ в отрицательной форме на *=БАй*, редко вместо глагола *ал* = употребляются ВГ *бол* = ‘быть’ и *божо* = ‘заканчивать’. Как и в бивербальных отрицательных конструкциях, в поливербальных АК важную роль играет место положения отрицательного аффикса.

В семантическом отношении каждый вспомогательный глагол выражает разнообразные оттенки модально-аспектуальных или модально-аспектуально-темпоральных значений, а не только отсутствие или отрицания действия или состояния. Некоторые ВГ, принимая отрицательный аффикс, передают сугубо модальную семантику невозможности выполнения действия. За каждым структурным типом скрываются семантические различия, которые проявляются не только в наборе ВГ, но и в возможностях граммати-

ческого варьирования каждого компонента АК.

Тема для алтайского языка является актуальной сейчас и в будущем, поскольку нет системного описания отрицания не только алтайского языка, но и в тюркских языках Сибири. Полученные результаты и анализ материала могут быть использованы в дальнейших исследованиях грамматической системы.

Список сокращений и условных обозначений

1, 2, 3 – 1-е, 2-е, 3-е лицо; АК – аналитическая конструкция; ВГ – вспомогательный глагол; ABL – аблатив; ACC – аккузатив; AUX – вспомогательный глагол; CONJ – союз; COND – условное наклонение; CV – деепричастная форма; GEN – генитив; DAT – датив; INSTR – орудный падеж; INF – инфинитив; NEG – отрицание; LOC – местный падеж; PAST – форма на =ды прошедшего времени; Pl – множественное число; POSS – лично-притяжательный аффикс; PP – причастие прошедшего времени; PrP – причастие будущего времени на =ар; PTCL – частица, SG – единственное число, Tv – основа глагола, = – морфемный шов; V – глагол.

Список источников материала

- Каинчин, 2003 – Каинчин Ж. Ёстибисте – Ёч-Сүмер. Горно-Алтайск, 2003. 493 с.
 Кокышев, 1980 – Кокышев Л. Алтайдын кыстары. Горно-Алтайск, 1980. 495 с.
 Маскина, 2020 – Маскина Ж. Элес жүрүмнин чалузы. Горно-Алтайск, 2020. 396 с.
 Төлөсов, 1987 – Төлөсов К. Кадын жаскыда. Горно-Алтайск, 1987. 284 с.
 Эл-Алтай, 2020 – Эл-Алтай. Горно-Алтайск, 2020. 176 с.

Библиографический список

- ГАЯ, 1869 – Грамматика алтайского языка. Казань, 1869. 640 с.
 ГСАЯ, 2017 – Грамматика современного алтайского языка. Морфология. Горно-Алтайск, 2017. 576 с.
 ГОЯ, 1940 – Грамматика ойротского языка. Л., 1940. 304 с.
 Озонова, 2006 – Озонова А. А. Модальные аналитические конструкции в алтайском языке. Новосибирск. 2006. 215 с.
 Плунгян, 2011 – Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М. : РГГУ, 2011. 672 с.
 Рудницкая, 2015 – Рудницкая Е. Л. Синтаксический и коммуникативный анализ отрицательной глагольной конструкции в эвенкийском языке // Человек и язык в коммуникативном пространстве : сб. науч. ст. VI Междунар. (XX Всерос.) филологические чтения имени профессора Р. Т. Гриб (1928–1995) / отв. и науч. ред. проф. Б. Я. Шарифуллин. Вып. 6 (15). Красноярск : СФУ, 2015. С. 261–268.
 Рудницкая, 2021 а – Рудницкая Е. Л. Отрицательная экзистенциальная конструкция с АЧИН в эвенкийском языке с типологической точки зрения // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2021. № 1 (34). С. 78–86. <https://doi.org/10.25693/SVGV.2021.34.1.008>
 Рудницкая, 2021 б – Рудницкая Е. Л. Отрицательная экзистенциальная конструкция с ачин в эвенкийском языке: внутренняя синтаксическая структура // Урало-алтайские исследования. 2021 № 3 (42). С. 60–75.
 Сагайдачная, 2022 – Сагайдачная А. О. Аналитические конструкции с отрицательными глаголами э= и атэ= в удэгейском языке // Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 220–234.
 Тазранова, 2023 – Тазранова А. Р. Структура и семантика отрицательных бивербальных конструкций в алтайском языке // Сибирский филологический журнал. 2023. № 4. С. 211–228.
 Шамина, 2004 – Шамина Л. А. Структура и семантика негативных конструкций с морфологическим показателем =ба в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 14. Новосибирск, 2004. С. 73–88.
 Черемисина, 1995 – Черемисина М. И. Основные типы аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. Вып. 2. Новосибирск, 1995. С. 3–22.
 Черемисина, Тыбыкова, 1988 – Черемисина М. И., Тыбыкова А. Т. О модальных формах сказуе-

мых алтайского языка // Компоненты предложения. Новосибирск, 1988. С. 3–23.
Черемисина, 2004 – Черемисина М. И. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. Новосибирск : Наука, 2004. 246 с.

References

- GAJa. (1869). Grammatika altayskogo yazyka [Grammar of the Altai language]. Kazan. (In Russ.)
- GSAYa. (2017). Grammatika sovremennogo altayskogo yazyka. Morfologiya [Grammar of the modern Altai language. Morphology]. Gorno-Altaysk. (In Russ.).
- GOJa. (1940). Grammatika oyrotskogo yazyka [Grammar of the Oïrot language]. Leningrad. (In Russ.)
- Ozonova, A. A. (2006). *Modal'nye analiticheskie konstruksii v altayskom yazyke [Modal analytical constructions in the Altai language]*. Novosibirsk. (In Russ.).
- Plungyan, V. A. (2011). *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: Grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira [Introduction to Grammatical semantics: Grammatical meanings and grammatical systems of the languages of the world]*. Moscow : RGGU. (In Russ.).
- Rudnitskaya, E. L. (2016). Sintaksicheskii i kommunikativnyy analiz otritsatel'noy glagol'noy konstruksii v evenkiyskom yazyke [Syntactic and communicative analysis of the negative verb construction in the Evenk language]. In B. Ya. Sharifullin (Ed.), *Chelovek i yazyk v kommunikativnom prostranstve [Human and language in the communicative space] : Proc. VI International (XX All-Russia) conf. "Readings in Philology dedicated to Prof. R. T. Grib (1928–1995)"* (Vol. 6 (15), pp. 261–268). Krasnoyarsk : SFU Press. (In Russ.).
- Rudnitskaya, E. L. (2021 a). Otritsatel'naya ekzistentsial'naya konstruksiya s ĀChIN v evenkiyskom yazyke s tipologicheskoy tochki zreniya [Negative existential construction with āchin in the Evenk language from a typological point of view]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik [North-Eastern Journal of the Humanities]*, 1 (34), 76–86. <https://doi.org/10.25693/SVGV.2021.34.1.008> (In Russ.).
- Rudnitskaya, E. L. (2021 b). Otritsatel'naya ekzistentsial'naya konstruksiya s āchin v evenkiyskom yazyke: vnutrennyaya sintaksicheskaya struktura [Negative existential construction with āchin in Evenki: The internal syntactic structure]. *Uralo-altayskie issledovaniya [Ural-Altai Studies]*, 3 (42), 60–75. (In Russ.).
- Sagaydachnaya, A. O. (2022). Analiticheskie konstruksii s otritsatel'nymi glagolami e= i ate= v udegeyskom yazyke [Analytical constructions with negative verbs e= and ate= in Udehe]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2, 220–234. (In Russ.).
- Tazranova, A. R. (2023). Struktura i semantika otritsatel'nykh biverbal'nykh konstruksiy v altayskom yazyke [Structure and semantics of negative biverbal constructions in the Altai language]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 4, 211–228. (In Russ.).
- Shamina, L. A. (2004). Struktura i semantika negativnykh konstruksiy s morfologicheskim pokazatelem =ba v tuvinskom yazyke [The structure and semantics of negative constructions with morphological index =ba in the Tuvan language]. *Yazyki korennykh narodov Sibiri [Languages of the indigenous peoples of Siberia]* (Vol. 14, pp. 73–88). Novosibirsk. (In Russ.).
- Cheremisina, M. I. (1995). Osnovnye tipy analiticheskikh konstruksiy skazuemogo v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri [The main types of analytical predicate constructions in the Turkic languages of Southern Siberia]. *Yazyki korennykh narodov Sibiri [Languages of the indigenous peoples of Siberia]* (Vol. 2, pp. 3–22). Novosibirsk. (In Russ.).
- Cheremisina, M. I., & Tybykova A. T. (1988). O modal'nykh formakh skazuemykh altayskogo yazyka [On the modal forms of predicates of the Altai language]. *Komponenty predlozheniya [Components of the sentence]* (pp. 3–23). Novosibirsk. (In Russ.).
- Cheremisina, M. I. (2004). *Teoreticheskie problemy sintaksisa i leksikologii yazykov raznykh system [Theoretical issues of syntax and lexicology of languages of different types]*. Novosibirsk : Nauka Press. (In Russ.).